

Многие люди выстроились в очередь, чтобы бросить монеты в Пруд желаний.

Министр Вэнь, с блеском в глазах, с выражением смятения на лице, обратился к туристу:

— Этот Пруд желаний действенный?

— Наверное, работает или нет, но ради удачи стоит попробовать.

— Я слышал, что это довольно точно.

Министр Вэнь кивнул, вспомнив о горе, полной божественных зверей, и подумал, что это вполне нормально. Иногда он сам хотел взглянуть на Писиу.

Лазурный Дракон подавал чай и воду, что привело двух высокопоставленных чиновников в состояние легкого шока.

Министр Чжан молча смотрел на профессора Ди, недоумевая, как тот оказался здесь. Профессор Ди тоже посмотрел на него, с грустью указав на свой бейдж на груди. Он работал по совместительству, не предаваясь полностью этому делу.

Министр Чжан остался в полном молчании.

Гора Цюаньшань — это что, комбайн для сбора божественных зверей? Или нашествие саранчи?

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Что-то случилось?

— Вот в чем дело, — Министр Вэнь слегка кашлянул. — Я пришел вручить награду.

Шэнь Чжу кивнул, не проявляя особого интереса.

Министр Вэнь продолжил:

— Есть еще одна вещь, касающаяся безопасности страны Яньхуан.

Затем он рассказал о 10 000 свирепых призраках.

Даже будучи запечатанными в куклах, они оставались угрозой, как пороховая бочка, окруженная огнем, для которой достаточно одной искры. Это могло бы уничтожить всё, поглотить всех. Страна Яньхуан понесла бы огромные потери.

Шэнь Чжу поднял бровь:

— Большая кукла не может справиться с этим?

При упоминании об этом, Министр Вэнь невольно вздохнул:

— Она больше не способна на это.

После тяжелого удара, кукла больше не могла контролировать ситуацию. Призраки еще не вырвались на свободу только потому, что в маленькой кукле остались волосы, сдерживающие их. Но потеря контроля над волосами не могла долго сдерживать их, и рано или поздно произошло бы несчастье.

Шэнь Чжу кивнул:

— И что?

— Мы надеемся, что Восьмая группа вмешается, — с улыбкой сказал Министр Вэнь.

Писиу, быстро сообразив, подошел ближе:

— Господин, но ведь свирепых призраков не один или два.

Министр Вэнь на мгновение замер, его глаза сузились. Это же Писиу! Настоящий Писиу!

Сдерживая внутреннее волнение, Министр Вэнь с деловым видом улыбнулся:

— Если Восьмая группа вмешается, государство предоставит награду.

Писиу спросил:

— Какую награду предлагает государство? Вы должны понимать, что рыночная цена за поимку одного свирепого призрака составляет более 10 000 000. А за 10 000...

Министр Вэнь онемел.

Извините, мне пора.

Даже если бы цена была 10 000 за одного призрака, они бы не смогли заплатить. Но время поджимало, и они не могли ждать.

Вздыхнув, Министр Вэнь одобрительно посмотрел на Писиу, понимая, что без проявления искренности ничего не выйдет. Он достал карту, на которой был изображен город Цинъюнь и окружающие его поселки.

Шэнь Чжу, не понимая, в чем дело, наклонился, чтобы посмотреть.

— Если господин Шэнь сможет решить эту проблему, государство готово передать вам соседнюю гору Луншань.

Гора Луншань — это не просто одна гора, а высокий пик, уходящий в облака, и два небольших холма. Пик — это потухший вулкан, который не извергался уже тысячу лет, а два холма, согласно записям, были выброшены во время последнего извержения. Из-за неудобного расположения и труднодоступности эта территория до сих пор оставалась неосвоенной. Природа здесь сохранилась на 100%, леса густые, и кажется, что в горе Луншань до сих пор обитают крупные дикие животные.

Государство передало гору Луншань Шэнь Чжу, имея свои скрытые мотивы, такие как развитие и строительство дорог. Всё, что они не могли или с трудом могли сделать своими силами, они поручали этим божественным зверям.

В наше время что самое ценное? Конечно, земля. Некоторые люди, заработав за всю жизнь огромные состояния, могли позволить себе яхты и самолеты, но в стране Яньхуан они не могли купить землю.

Шэнь Чжу заинтересовался, рыночная стоимость этой земли была достаточной.

Писиу украдкой взглянул на Шэнь Чжу, всё понял и с улыбкой сказал:

— Это действительно очень искреннее предложение.

Писиу продолжил:

— Однако гора Луншань слишком удалена, и для ее развития нам нужно будет строить дороги, что потребует больших первоначальных вложений.

Министр Вэнь снова замолчал.

Писиу оправдывает свою репутацию.

В итоге Министр Вэнь согласился предоставить специалистов для строительства дорог и гору Луншань в обмен на помощь горы Цюаньшань. Чего больше всего не хватало горе Цюаньшань? Кроме вечно недостающих рук, это были именно специалисты.

В этот день Шэнь Чжу приобрел еще один участок земли.

Чжан Шаодун, вернувшись с провинциального собрания, был ошеломлен, услышав эту новость.

— Что? У нас теперь еще одна гора? — Голова Чжан Шаодуна гудела.

Писиу кратко объяснил:

— Новая территория.

Чжан Шаодун, взглянув на карту горы Луншань, слегка нахмурился:

— Пик горы Луншань слишком крутой.

В отличие от горы Цюаньшань, где склоны пологие, а почва плотная, что идеально подходит для строительства. А на горе Луншань пик в основном состоит из грубых камней и гравия, и хотя территория кажется большой, фактически пригодными для использования являются только два холма. И эти два холма довольно маленькие и плоские.

Писиу с улыбкой сказал:

— Не беспокойся, я вижу в этом огромный финансовый потенциал.

Казалось, что они в проигрыше, но ведь гора Цюаньшань тоже когда-то была мертвой водой. А теперь посмотри. Гора Цюаньшань — это же бурлящая золотая река, не так ли?

Писиу указал на карту:

— Гора Цюаньшань и гора Луншань разделены двумя небольшими холмами, и мы можем объединить их. Сделать из этого настоящий туристический рай, как ты думаешь?

Глаза Чжан Шаодуна постепенно загорелись.

Ты уже всё сказал.

Шэнь Чжу, послушав их разговор, кивнул:

— Согласен.

Что касается конкретного плана развития, им нужно было сначала осмотреть местность, чтобы окончательно определиться. Но первым делом нужно было разобраться с 10 000 свирепых призраков.

Шэнь Чжу, потирая подбородок, с ярким взглядом обратился к профессору Ди.

Профессор Ди промолчал.

Через мгновение профессор Ди с грустью выдохнул. Он потерял лоб, где чувствовалась пульсирующая боль:

— Ладно, ладно, я сделаю это.

Он действительно работал в загробном мире, и это было эффективное использование ресурсов. Шэнь Чжу, довольный, похлопал его по плечу.

Профессор Ди с каменным лицом сказал:

— Не хвали меня, я боюсь, что это сладкая ловушка.

Шэнь Чжу произнес:

— Окей.

Когда куклы начали постепенно доставляться, Шэнь Чжу понял, что только около сотни из них сохранили рассудок. Остальные 10 000 кукол превратились в свирепых призраков, что говорило о том, насколько жестока была большая кукла.

Писиу, увидев сложенные новые куклы, воскликнул:

— Эй!

Писиу закричал:

— Не разрушайте куклы! Пусть Золотой ворон их высушит, Лазурный Дракон благословит, и мы сможем продать их как амулеты.

Эти куклы были сделаны более искусно, чем сотня грубо сделанных тряпичных кукол. Казалось, что они даже не были сделаны одним человеком. И действительно, не были. 10 000 кукол были сшиты Лилит. А сотня — это те, что большая кукла сделала своими маленькими ручками, после того как захватила Лилит.

Профессор Ди, только что вернувшийся с группой служителей загробного мира, промолчал.

Писиу — настоящий талант.

Министр Вэнь и Министр Чжан, которые пришли посмотреть, тоже промолчали. Может, им стоит притвориться, что они ничего не видели. Переделка старых вещей — это нечестно, но ведь Лазурный Дракон их благословил. Божественные звери горы Цюаньшань, ну будьте же людьми!

— Кхм, после благословения можно мне несколько? — с улыбкой спросил Министр Вэнь.

Писиу радостно кивнул. Заработок — это его самый большой источник радости.

Вместе с профессором Ди пришел еще один крутой парень в костюме. Крутой парень был в очках, его строгие черты лица говорили о его авторитете.

Профессор Ди сказал:

— Это господин Фань.

Господин Фань? Шэнь Чжу моргнул.

Министр Вэнь и Министр Чжан одновременно ахнули, кто же еще мог быть господином Фань?! Два старых чиновника смотрели на крутого парня с благоговением.

Малыш Таоте подошел ближе, глубоко вдохнул и тут же пустил слюни:

— Вау, ты так приятно пахнешь!

Хэй Учан промолчал.

Малыш Писиу, обойдя кругом, махнул рукой:

— Никаких перспектив, никаких перспектив.

Хэй Учан снова промолчал.

Малыш Золотой ворон издал звук:

— Чирик!

Шэнь Чжу кивнул господину Фаню:

— Здравствуйте.

Хэй Учан молча кивнул.

Профессор Ди улыбнулся:

— Господин Фань очень серьезный, пожалуйста, не обижайтесь.

Шэнь Чжу с любопытством разглядывал Хэй Учана, его черные глаза блестели, словно он видел что-то необычное. В то же время Хэй Учан пристально смотрел на него.

— Ты другой.

— Ты другой, — Хэй Учан снял очки, его черные зрачки не выражали никаких эмоций. Он говорил без выражения, его слова словно превращались в куски льда. Его тонкие губы слегка приоткрылись, и из них вырвался холодный воздух.

Шэнь Чжу медленно улыбнулся, его взгляд стал холодным, а на кончике языка играл маленький огненный шар, с интересом ожидая, что скажет господин Фань. Затем он выпустил струйку огня, чтобы уничтожить его.

[Система]: Не волнуйся, хозяин, я абсолютно надежна, никто не заметит ничего подозрительного.

Если заметили, то только потому, что персонаж вышел из образа.

Хэй Учан холодно смотрел на него несколько мгновений, в его глазах мелькнуло замешательство. Если не мог понять, то и не стоит разбираться, это не его дело.

<http://bllate.org/book/16899/1567331>